

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Особенности публичной дипломатии международных организаций (на примере деятельности НАТО и ОБСЕ в Центральной Азии)

Научный руководитель – Боришполец Ксения Петровна

Бахриев Бахри Хуршедович

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет политологии, Москва, Россия
E-mail: www.bobish-1992@mail.ru

В современном мире проблема коммуникации с обществами стоит не только перед государствами, но и перед международными организациями. Однако если тематика публичной дипломатии, то есть многоаспектное взаимодействие государств с зарубежными обществами [2, 3], концептуально в научной и практико-ориентированной литературе хорошо разработана, то аналогичных исследований по деятельности международных организаций, под которыми здесь подразумеваются объединения межгосударственного характера, не так много [4].

Научно-практическая значимость выбранной темы заключается в осмыслении наиболее актуальных аспектов работы международных организаций с учетом возрастающей роли инфокоммуникационных технологий. Такие наработки могут быть востребованы другими аналогичными акторами в оптимизации их деятельности в профильной сфере.

Выбранные кейсы - НАТО и ОБСЕ в Центральной Азии, показывают, как две организации совершенно по-разному используют ресурсы публичной дипломатии. Если у первой публичная дипломатия хорошо структурирована, обладает последовательной стратегией развития [1, 6], сформулированной с учетом реалий региона, то у ОБСЕ как традиционная, так публичная дипломатия носит «тихий» характер (*quiet diplomacy*) [5, 6].

Проведенный анализ публичной дипломатии НАТО и ОБСЕ в постсоветской Центральной Азии показал, что, *во-первых*, публично-дипломатические возможности энергичнее использует НАТО - для подчеркивания собственной акторности и нейтрализации различных негативных стереотипов в отношении организации. *Во-вторых*, в Центральной Азии форматы и ресурсы публичной дипломатии (научно-образовательная деятельность, экспертная дипломатия, информационно-пропагандистская работа) используются данными акторами для реализации долгосрочных целей. *В-третьих*, социально-культурные и (гео)политические особенности региона в определенной степени ограничивают ценностно-ориентированные проекты публичной дипломатии НАТО и ОБСЕ. И, *в-четвертых*, на фоне детериорации взаимоотношений между великими державами, наращивание публично-дипломатической активности НАТО и ОБСЕ в Центральной Азии - стратегически важным для России и Китая регионе, представляется объяснимой.

Источники и литература

- 1) Антюхова Е.А. Основные направления публичной дипломатии НАТО в эпоху глобализации // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3 (72). С. 21-27.
- 2) Бахриев Б.Х. Публичная дипломатия в современном исследовательском дискурсе // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2017. №1(70). С.131-147.

- 3) Долинский А.В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011а. Том 9. № 1(25). С. 63-73.
- 4) Никитина Ю. Публичная дипломатия в работе межправительственных организаций: ОДКБ и ШОС // Публичная дипломатия: Теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017. С.112-127.
- 5) Merlingen M, Mujik Z. Public Diplomacy and the OSCE in the Age of Post-International Politics: The Case of the Field Mission in Croatia // Security Dialogue. 2003. Vol. 34, no. 3, pp.269-283.
- 6) Pagovski Z.Z. Public Diplomacy of International Organizations. The Cases of NATO, EU, and ASEAN. - Los Angeles. Figueroa Press, 2015. 45 p.
- 7) Seib Ph. Public Diplomacy and Hard Power: The Challenges Facing NATO // The Fletcher Forum of World Affairs. 2014. Vol.38:1. pp. 95-100.